

жизни мальчишек послереволюционного провинциального городка, о первых пионерских отрядах. Здесь впервые появляется сюжетобразующий герой всего цикла Митя Платонов. 2-я часть трилогии — повесть «Овраги» — об увиденной глазами Мити-подростка трагедии коллективизации в саратовской деревеньке. 3-я часть — повесть «Васька», в которой Митя, один из комсомольских вожakov на строительстве Московского метрополитена, пытается вмешаться в трагическую судьбу беглой ссыльнопоселенки, дочери раскулаченного крестьянина Риты Чугуевой, ставшей одной из лучших ударниц стройки. Повесть завершает открытый финал — в поисках справедливости Митя отправляет письмо по адресу «Кремль, Товарищу Сталину»... И все же, несмотря на актуальность тематики трилогии и ее высокие худож. достоинства, основное признание читателей и критики получила новеллистика А., его удивительно поэтическая лирическая проза.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1983; В стране польдеров и тюльпанов: очерки. М., 1957; Овраги. Васька: повести. М., 1989; Свадка: повесть // Дружба народов. 1996. № 4.

Лит.: Макаров А. Сергей Антонов // Антонов С. Повести и рассказы. М., 1961; Щеглов М. Что случилось в Пенькове // Лит.-критические статьи. М., 1965; Огнев А. Сергей Антонов: Критико-биографический очерк. Саратов, 1968; Нинов А. Совр. рассказ. Л., 1969. С. 210–234; Турбин В. Бедный Васька // Октябрь. 1987. № 7; Сергеев Е. Времена не выбирают // Лит. обозрение. 1988. № 9; Болдырев Ю. Время и его дети // Антонов С. Овраги. Васька: повести. М., 1989; Огнев А. Чехов и совр. русская проза. Тверь, 1994. С. 59–60, 135–149.

К. Ф. Бикбулатова

АНЦИФЕРОВ Николай Степанович [1930, Макеевка Донецкой обл.— 16.12.1964, Москва] — поэт.

Родился в семье потомственных шахтеров. С 1947, после окончания горнопромышленного ремесленного училища, трудился электрослесарем. В начале 1950-х около года работал в газ. «Комсомолец Донбасса», учился в вечерней школе. Окончил Лит. ин-т им. А. М. Горького (1962). После этого остался в столице — заведовал отделом поэзии в ж. «Москва».

Как вспоминал друг поэта, донецкий журналист А. Мартынов, А. принес в редакцию «Комсомольца Донбасса», где в 1952 были впервые опубликованы его стихи, «много грубоватых, но очень метких и точных шахтерских словечек и выражений. Впоследствии

из них и составил неповторимый шахтный запах его стихов...» (Мартынов А.— С. 6). А. пришел в лит.-ру с собственной темой, которую предельно точно определил еще в дебютной своей книге **«Дайте срок...»** (1956): «Я хочу сказать о земляках. / Может быть, получится коряво, / Все-таки / Горняк о горняках, / Как могу, / Сказать / Имею право...» Донбасс, его люди, нелегкий шахтерский труд, очень специфический, но хорошо знакомый и любимый поэтом мир, звучит едва ли не в каждом стихотворении А., ставшего певцом шахтерского края. «Он был своего рода полпредом молодого племени рыцарей подземного труда и от их имени выступал в поэзии,— писал С. Смирнов.— Стихи Николая Анциферова похожи на куски антрацита, в которых сконцентрированы твердость и пламя, весомость и энергия...» (Смирнов С. — С. 4).

Лит. слава пришла к недавнему макеевскому горняку стремительно и довольно рано. О талантливом певце рабочих окраин тепло отзывались Н. Асеев, Я. Смеляков, А. Твардовский. Близким другом А. стал Н. Рубцов.

А. писал о простых, будничных вещах, но находил детали и ситуации, которые поднимают обыденность до высот поэзии. Так происходит, когда он рассказывает читателям об угольной пыли (**«Угольная пыль»**) и когда повествует о моменте возвращения шахтеров из-под земли после смены (**«Я солнцу рад...»**). «Значительность и интерес его поэзии в том, что она насыщена материалом шахтерского края, его людьми, его индустриальными пейзажами...» (Смеляков Я.— С. 219).

По воспоминаниям А. Мартынова, в жизни А. был «порывистый, „заводной“, отчаянный и немножко бесшабашный» (Мартынов А.— С. 8). Таков и главный персонаж его стихов. «Весельчак, работяга, лукавый и задиристый — его лирический герой. О самой тяжелой работе он может сказать: „Я работаю, как вельможа, / Я работаю только лежа“. Надо обладать крепким душевным здоровьем, чтобы так сказать. Стихи Анциферова дышат доподлинностью рабочей жизни. У них естественная завязь. Они крепко сработаны. И грубоватая их доброта неподдельна...» — писал в рецензии на книгу **«Подарок»** (1961) В. Лазарев (С. 292). Процитированное стихотворение **«Вельможа»** из второй его книги **«Молчание — не золото»** (1960) стало, по сути, визитной карточкой А.— антологическим, наиболее часто публикуемым. Причину такой «вольготной» работы своего героя поэта объясняет дальше: «...Не найти работенки краше, / Не для каждого эта

честь. / Это только в забое нашем: / Только лежа — ни встать, ни сесть...»

Впрочем, такой герой нравился далеко не всем. М. Петровский едко, с сарказмом отзывался о лирическом герое поэзии А. По мнению критика, главный персонаж стихов А. — молодой шахтер — выдуман автором, слишком положительный, примерный: «порывает со всеми недостатками: пьет исключительно безалкогольное („хватанули фруктовой воды“), не играет в азартные игры („в комсомольском быту моем сроду игр не бывало азартных“), а если днем на работе разругается с бригадиром, то шутя и ненадолго („Ну, а вечером, возле клуба, увидели в обнимку нас“)...» (Петровский М. — С. 91). Критик, впрочем, игнорирует контекст строк, не улавливает мягкой иронии, с которой поэт рассказывает о своем герое. Например, анекдотичность причины, заставившей прийти в шахту: мальчишке хотелось купить сапоги со скрипом — «прахаря», вот и пошел работать — «В „прахаря“, „прахаря“, „прахаря“ / Упиралась моя философия... / Засосала мои якоря / Незабвенная шахта „София“» (**«Начало биографии»**).

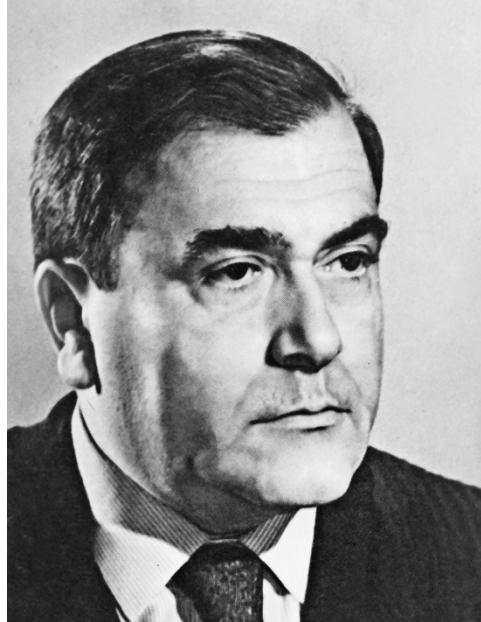
Как отмечал С. Смирнов, в стихах А. «звучали правда, молодая страстность и естественная простота. В них светился огонек юмора. В них присутствовала разговорная интонация и афористичность — неотъемлемые элементы сочной народной речи...» (Смирнов С. — С. 3).

Не все стихи А. проходили цензуру: поэма **«Нахаловка»**, созданная в начале 1950-х, предлагавшаяся А. во все лит. издания, была опубликована только в 1991. В ней речь идет о забытом богом и начальниками шахтерском поселке, мимо которого «на легковых автомобилях делеги катят в коммунизм». В одном из эпизодов поэмы в качестве декораций для фильма о дореволюционном Донбассе режиссер успешно использует лагуги совр. горняков. По словам А., в основе эпизода лежал действительный факт.

Соч.: Дайте срок... Сталино, 1956; Молчание — не золото. Сталино, 1960; Подарок. М., 1961; Случайная гостья. М., 1964; Избранная лирика. М., 1965; Избранное. Донецк, 1966; Шахтерская лампочка, М., 1977.

Лит.: Мартынов А. Слово о друге // Анциферов Н. Шахтерская лампочка. М., 1977. С. 5–8; Петровский М. Ответственность героя // Юность. 1961. № 12. С. 91–92; Смеляков Я. Молодая поэзия нового времени // Москва. 1962. № 12. С. 219; Смирнов С. От составителя // Анциферов Н. Избранная лирика. М., 1965. С. 3–4; Лазарев В. Солнце и соль // Молодая гвардия. 1966. № 12. С. 292.

Д. В. Коржов

М. Л. Анчаров

АНЧАРОВ Михаил Леонидович [28.3.1923, Москва — 11.7.1990, Москва] — поэт, прозаик, драматург.

В 1941 с 1-го курса Архитектурного ин-та ушел в армию, был десантником, затем в 1944 окончил Ин-т военных переводчиков. Воевал в Маньчжурии, был награжден орденом Красной Звезды, медалями.

После демобилизации в 1947 поступил в Московский худож. ин-т им. Сурикова. Окончив его в 1954, работал художником, переводчиком. Еще в конце 1930-х А. пробовал создавать песни на стихи В. Инбер, Б. Корнилова, А. Грина. После войны он пишет песни на стихи собственного сочинения, достаточно популярные у молодежи второй половины 1950-х — начала 1960-х, например, проникнутый романтической героикой **«Марш парашютистов»**: «А под нами — дивизия „Эдельвейс“ и „Мертвая голова“ <...> И сказал Господь: „Эй, ключари, / Отворите ворота в Сад! / Даю команду: от зари до зари / В Рай пропускать десант“...» Об А., как об одном из первых бардов, хорошо отзывался В. Высоцкий.

В 1950-е А. пишет также и рассказы. Путь в лит-ру оказался достаточно гладким: первое прозаическое произведение — повесть **«Золотой дождь»** — печатается в 1965 в ж. «Москва», в 1966 появляется первая книга — **«Теория невероятности»**, в 1967 А. становится членом СП, в этом же году выходит